

Гу Ужань лишь легко усмехнулся и щелкнул Вэнь Муцина по носу:

— Муцин, впредь не шути так и не смотри на мужчину подобным взглядом, когда говоришь подобные вещи. Понял?

Глядя на то, как Гу Ужань не верит ни единому его слову, Вэнь Муцин пришел в ярость:

— Гу Ужань!

К его удивлению, улыбка Гу Ужана стала лишь шире:

— Вот так гораздо лучше. Если на душе тяжело, Муцин, выплескивай это, не копи в себе.

Вэнь Муцину хотелось плакать. Почему Гу Ужань ему не верит? С какой стати он решил, что Вэнь Муцин так сильно любит Гу Вэньжана? На чем основана эта уверенность? И с какой стати он сам так сильно любит Вэнь Муцина!

— Муцин, я знаю, что ты говоришь всякие глупости только потому, что тебе слишком больно. Давай отдохнем, выспимся, и всё пройдет, хорошо?

Вэнь Муцин опустил голову, не зная, что ответить.

— Папочка, давай просто набросимся на него! Посмотри, какой папа красивый, какие у него кубики на прессе и какая отличная фигура. Мы ничего не теряем! — Вэнь Сиси похлопал себя по щекам. — Папочка, мы делаем это только ради задания, а не потому, что нам нравится папа!

Вэнь Муцин замер.

— Сиси, ты прав.

Он ухватил Гу Ужана за воротник и с силой притянул к себе, впиваясь в мягкие губы. Одновременно с этим он обхватил ногами поясницу мужчины, потираясь голеньями о его бедра.

Натянутая струна в голове Гу Ужана с оглушительным звоном лопнула.

— Папочка, давай! Еще чуть-чуть, и мы достигнем легендарного успеха в выполнении задания! Нельзя проиграть в этой битве! — Вэнь Сиси подбадривал его, параллельно выхватывая камеру, чтобы успеть сделать снимок, пока его не заперли в Черной комнате. Первый раз папы и папочки — ура!

Только он успел обрадоваться, как перед глазами потемнело — Вэнь Сиси отправили в Черную комнату.

...Однако спустя мгновение он снова появился.

— Папочка, вы что, так быстро закончили?

Щеки Вэнь Муцина пылали, он плотно сжал губы, твердо решив не проронить ни слова.

Спустя некоторое время Гу Ужань вернулся, окутанный ночной прохладой. В руках он держал тюбик с мазью — до боли знакомый, тот самый, которым Вэнь Муцин смазывал ему раны в прошлый раз. Императорский лекарь уверял, что она подходит для всего.

— Муцин, всё еще болит?

Вэнь Муцин рывком натянул одеяло, скрываясь с головой. Какой позор!

— Папочка, что происходит? У папы что, какая-то болезнь? — Даже если он красавец, так не пойдет. — Может... бросим этого папу, а, папочка? Найдем другого?

— Замолчи!

Вэнь Сиси озадаченно замолчал. Гу Ужань с улыбкой стянул одеяло с лица Вэнь Муцина:

— Муцин, у тебя слабое здоровье, я и правда поторопился. В следующий раз мы подготовимся как следует, хорошо?

Уши Вэнь Муцина покраснели, он молча кивнул.

— Я сам...

Гу Ужань убрал прядь волос с его щеки и протянул мазь:

— Хорошо. Хочешь, я выйду?

Вэнь Муцин натянул одеяло до половины лица:

— Угу.

Гу Ужань наклонился, поцеловал родинку у уголка глаза Вэнь Муцина и вышел из покоев.

Снаружи Цзюньшу и Ин И уже приготовили воду, но к их удивлению, из спальни вышел только император. Они переглянулись: неужели сегодня ночью желания императора наконец исполнились? Что же произошло?

— Позовите лекаря.

Лекарь явился мгновенно, словно ждал снаружи уже давно. Гу Ужань бросил взгляд на Цзюньшу, но ничего не сказал.

— Есть ли средства, помогающие в том самом деле?

Лекарь подал ему целую коробку с принадлежностями:

— Ваше Величество, это всё для тех, кто делает это впервые. У Императрицы слабое тело, нужно подготовиться как следует.

Гу Ужань кивнул:

— Хорошо, можешь идти.

— Супруг, я закончил.

Гу Ужань улыбнулся и толкнул дверь. Цзюньшу и Ин И снова переглянулись: сегодня император улыбался особенно часто и выглядел гораздо мягче.

Вэнь Муцин похлопал по месту рядом с собой, слегка смущаясь:

— Супруг, я немного устал, давай спать.

Гу Ужань подоткнул одеяло, лег в кровать и обнял Вэнь Муцина. В этот момент всё казалось ему нереальным.

— Муцин, сегодняшний день словно сон.

Вэнь Муцин только хотел спросить, не преувеличивает ли он, как Гу Ужань добавил:

— Раньше ты никогда не позволял мне спать с тобой на одной постели.

Вэнь Муцин опешил:

— А где ты спал?

— В Императорском кабинете.

Вэнь Муцин замолчал.

— Похоже, Муцин, ты совсем не заботился обо мне. Что же заставило тебя изменить свое решение?

Вэнь Муцин с болью в сердце обнял Гу Ужана в ответ:

— Я просто внезапно прозрел. Брат Вэньжань использовал меня, я был для него лишь пешкой.

Гу Ужань смотрел на него с нескрываемым облегчением:

— Наш Цинцин повзрослел.

Щеки Вэнь Муцина вспыхнули, он пробормотал себе под нос:

— Какой еще Цинцин...

— Тебе не нравится? Давай я буду называть тебя Цинцин в постели, договорились?

Уши Вэнь Муцина горели огнем. Как Гу Ужань, перестав страдать от комплексов, стал таким мастером обольщения? А он еще жалел его, что тот несколько дней спал в кабинете — император, который не мог даже лечь на самую удобную кровать в стране!

От этой мысли Вэнь Муцина словно окатили ледяной водой. И правда, ведь всё то, до какой степени Гу Ужань баловал Вэнь Муцина, зиждилось лишь на чувствах к нему.

Впервые ему захотелось сбежать. Он испугался, что увязнет еще сильнее, и когда придет время завершать задание, он не захочет уходить, а последующие десятилетия будут лишь мучением.

Поэтому, как только задание будет выполнено, нужно уходить. Как можно скорее.

<http://bllate.org/book/19946/1963615>